

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

Как известно, в настоящее время в развитых странах мира существуют различные модели социальной политики. В современной России следует еще много сделать, чтобы на деле стать социальным государством, как это провозглашено в действующей конституции страны.

Социал-демократы Швеции создали систему «государства всеобщего благосостояния», распространяющуюся на всех граждан

Первой и самой ранней системой социальной защиты считается созданная в конце XIX века германским канцлером Бисмарком политика дифференцированного в зависимости от рода занятий социального страхования. Эта политика подразумевала введение отдельных программ социального страхования для различных групп занятости, таких как промышленные, сельскохозяйственные рабочие, моряки, железнодорожники, шахтеры, кустари, фермеры, наемные работники частного сектора, государственные служащие. В основе введения такой системы лежало стремление не допустить формирования общих интересов на классовой основе, поддерживая вместо этого разделение различных социальных групп в зависимости от профессиональной принадлежности.

В целом подобную систему принято считать корпоративно-консервативной, ориентированной на общественные различия по сословному либо по профессиональному принципу. Социальные права граждан зависели от принадлежности к общественной группе с тем или иным социальным статусом.

В современной Европе конкурируют три системы социальной политики, которые условно называют континентальной, британской и скандинавской.

Некоторыми исследователями континентальная система называется также социально-рыночной или консервативной. В этой модели государство, как правило, несет ответственность только за выдачу социальных пособий, то есть за социальное обеспечение, но не организует социальные услуги. Здесь бюджетные отчисления и

страховые взносы работника и работодателя на социальные мероприятия примерно равны, и основными каналами перераспределения являются как государственные, так и частные социально-страховые фонды. Этой модели в значительной мере следуют Германия, Франция, Австрия, Бельгия.

Понятие «социальное рыночное хозяйство» было введено в 1946 г. в Западной Германии для определения экономической политики, сочетающей принципы «рыночной свободы» и «социального выравнивания». Целью такой социальной политики является создание условий для активной самореализации граждан в экономической сфере. На первый план выходит не перераспределение дохода через бюджет и бесплатные социальные услуги, как в скандинавской модели, а создание благоприятных экономических условий для работающего населения, на которое и направлены основные меры социальной защиты. Социальное страхование финансируется совместно работодателями, а также наемными работниками и дифференцируется по видам деятельности. Принцип страхования означает право на получение услуг теми, кто делает взносы в соответствующие фонды.

Вторая модель, которую условно называют американско-британской, - это система классического экономического либерализма, позволяющая правительству обеспечивать гражданам лишь необходимый прожиточный минимум, своего рода страховочную сетку, не допускающую падения этого минимума. Центральным пунктом такой стратегии является всеобщая выплата единообразных пособий для всех, кто находится у черты бедности. Эта либеральная система предусматривает исключительно адресную социальную помощь наиболее обездоленным слоям общества. Для этой модели характерен общий низкий уровень социальной защиты. Большинство членов общества целиком зависит от рынка, наиболее бедное меньшинство - от государства. Государство берет на себя ответственность лишь за сохранение минимальных доходов всех граждан и за благополучие наименее слабых и обездоленных слоев населения. Социальные программы в большей степени формируются на основе частного страхования, а не средств из государственного бюджета. Тем не менее, государство стимулирует создание и развитие в обществе различных форм негосударственного социального страхования и социальной поддержки, а также различных средств и способов получения и повышения гражданами своих доходов. Этой стратегии отдают предпочтение либеральные и либерально-консервативные партии,

особенно, в Великобритании (консерваторы), США (республиканцы), Австралии.

Третья модель была создана в Швеции. Ее называют также социал-демократической или скандинавской, поскольку она в той или иной степени действует в Норвегии, Финляндии и Дании. Ее основные элементы использовались правящими социал-демократами и социалистами в ряде других стран Европы. **В социал-демократической модели уровень перераспределения доходов и социальных расходов значительно выше в сравнении с либеральной и консервативной моделью. При этом равные права на социальное обеспечение имеют представители разных социальных групп общества.** В Швеции, социал-демократами была создана система, получившая название «государства всеобщего благосостояния», распространяющегося на всех граждан и основанная на обеспечении всеобщего прожиточного минимума. В скандинавской модели социальной политики значительную часть расходов на социальные нужды берет на себя государство, которое несет основную ответственность за социальное благополучие своих граждан и является основным поставщиком социальных услуг. Большая роль в социальной сфере (образование, здравоохранение, забота о детях и престарелых и т.п.) отводится муниципалитетам и другим органам местного самоуправления. Основными целями своей социальной политики шведские социал-демократы провозгласили полную занятость и выравнивание доходов. Осуществление этих целей осуществляется через перераспределение доходов, прежде всего через налоговую политику,

В рамках модели «шведского социализма» в королевстве все слои общества подпадали под действие одних и тех же социальных программ. Состоятельные граждане охватывались теми же социальными программами, что и бедняки. И поскольку все пользуются услугами, предоставляемыми «государством всеобщего благосостояния», каждый гражданин был готов платить соответствующие его доходам налоги за пользование этими благами. Именно поэтому состоятельные слои Швеции мирятся с высокими налогами, не имеющими аналогов нигде в Европе. Выплата этих налогов представляется им необходимой для их же собственного блага. Не случайно, когда в 1973 году, в период экономического кризиса, праволиберальное правительство Швеции попыталось урезать социальные программы, оно к своему удивлению натолкнулось на

сопротивление большинства слоев населения, включая и богатых. Объяснялось это тем, что предложения относительно сокращения программ всеобщего благосостояния угрожали интересам всех граждан. Средний класс также пользовался благами, предоставляемыми программами социального обеспечения, и в силу этого готов был защищать эти социальные гарантии и платить относительно высокие налоги ради их сохранения.

Подобная система вовсе не является исключительно перераспределительной, как утверждают ее недобросовестные критики. В отличие от системы так называемой адресной поддержки наиболее обездоленных, она проста для реализации в общенациональном масштабе, не требует дополнительных бюрократических структур и не практикует «положительной дискриминации» бедных слоев. Кроме того, предоставляя преуспевающим гражданам блага наравне с неимущими, «государство всеобщего благосостояния» имеет тенденцию формировать общность интересов между классами и различными по уровню доходов социальными группами. Именно эта политика позволяет создавать в обществе основы общественной солидарности граждан, принадлежащих к различным социальным слоям. Что крайне важно для России, где опыт социального партнерства невелик, а независимое профсоюзное движение крайне слабое.

Вот почему для России особенно актуален пример строительства скандинавской модели социального государства, позволившей добиться «исторического компромисса» между трудом и капиталом. **Очевидно, что введение прогрессивной шкалы налогообложения, как принято в скандинавской модели, способствовало бы большей социальной справедливости в российском обществе. В целом можно констатировать, что переход к социально ответственной политике в России невозможен пока установки неолиберального фундаментализма не будут окончательно преодолены в пользу политики общественной солидарности и социального партнерства.**

В то же время даже в политике социал-демократов скандинавских стран существуют определенные отличия. Так, Норвежская рабочая партия проводила политику расширения государственного сектора экономики, тогда как шведские социал-демократы, усиливая социальную роль государства, тем не менее, делали ставку на развитие частной инициативы.

В программных документах Социал-демократической партии Швеции отмечается, что результатом проведенных социальных реформ стал

рост общественного сектора; государство, коммуны стали отвечать за образование, культуру, медицинское обслуживание, призрение престарелых, работу детских учреждений.

В то же время социал-демократы Швеции признают, что, несмотря на продвижение к созданию «государства всеобщего благосостояния», в стране сохраняются как неравное распределение доходов, так и концентрация экономической власти в руках немногих на основе капиталистических принципов получения прибыли.

В целом в странах Скандинавии достаточно высок уровень атомизации общества. Институт семьи находится в кризисе. А Швеция занимает одно из первых мест в мире по числу домохозяйств, состоящих из одного человека.

Безусловно, глобализация мировой экономики в целом ограничила возможности левых правительств в осуществлении политики социально-демократического характера. Это не могло ни сказаться и на скандинавской социальной модели. В результате экономического кризиса в большинстве стран ЕС правительства независимо от их партийной принадлежности вынуждены проводить политику жесткой экономии и сокращения социальных расходов.

05 Июнь 2012